

УДК 619. – 09.477

FÉLIS SILVÉSTRIS CÁTUS КАК ОБЪЕКТ ВЕТЕРИНАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**МАСЛИКОВ С.Н.** к. вет. н., доцент**ВАКУЛИК В.В.** к. истор. н., доцентДнепропетровский государственный
аграрно-экономический университет,
г. Днепропетровськ,
maslikovs.62@mail.ru
zemskiyvet@mail.ru

В статье анализируются науковедческие, санитарно-гигиенические, юридические, экономические и гуманитарные аспекты современной фелинологии, требующие ветеринарного сопровождения. Рассматривается значение кошки, как культурологического объекта, биологического средства в психологических и социально-педагогических методиках. Прослеживается взаимосвязь фелинологии и ее ветеринарного сопровождения с развитием естествознания и мировоззренческих социальных моделей

Кошка домашняя, фелинология, приоритеты ветеринарной деятельности, история науки, зоонозы

Наша статья это попытка анализа и обоснования следующих вопросов. Почему сегодня назрела *актуальность* обоснования *необходимости* научных ветеринарных исследований, в тех случаях, когда объектом исследования становится *félis silvéstris cátus* (кошка домашняя)? Какие направления фелинологии являются сегодня наиболее актуальными и требуют ветеринарного сопровождения? Собственно говоря, поиск ответов на поставленные вопросы и определил для нас цель предлагаемого исследования, одновременно обозначив главные его задачи.

Для большей объективности, обратимся к краткому ретроспективному анализу развития научной картины мира, основных факторов повлиявших на формирования научного мировоззрения и тех обстоятельств, которые обуславливали степень *актуальности* отдельных научных направлений.

Дело в том, что наука, как таковая, в самом широком смысле этого слова и ветеринарная наука в частности, в историко-научном контексте, наглядно демонстрируют принципы единства и борьбы противоположностей. В нашем исследовании этот принцип проявляется с одной стороны в традиционализме и фундаментальности всех основных положений научного знания и способов его передачи, так сказать *академичности* или *классичности* всего института науки [10, 416]. С другой стороны, этот

же принцип, по мере нарастания нерешенных задач, в какой-либо области научных координат, стремится выйти из создавшегося положения путем трансцендентного прорыва в область неизвестного [14, 9]. То есть, накопление некой критической массы знаний, полученных при помощи проверенных и оправданных методов, позволяет совершенно по-новому посмотреть на проблему и решать ее с учетом осмысления несовершенства и ограниченности (условности), теперь уже *старого научного мировоззрения* и конечно, обуславливающих его методов.

К примеру, в 1453 году, Николаем Коперником был опубликован труд, под названием «О вращении небесных сфер», который принято считать отправной точкой для первой научной революции. Впервые публично была изложена гелиоцентрическая картина мира. До этого открытия цивилизованное человечество пользовалось геоцентрической системой обоснованной еще в античные времена и ассоциирующей, прежде всего с именем Клавдия Птолемея (100 – 178 гг. н. э.). Но ведь, в свое время и этот труд, известный нам под арабским именем «Альмагест», был практически *революционным*. Он радикально отличался, как от мифологических космогоний древних, так и от прикладной астрономии Месопотамии. Его признанная прогрессивность основывалась на логически обоснованной *умозрительной, теоретической* базе, разработанной

античными философами. То есть, методология, применяемая Птолемеем, хотя и не исключала математических приемов мудрецов Вавилона и Египта, но вместе с тем, основывалась на принципиально новых мотивах и положениях. Прежде всего, исповедовала принцип – истина превыше всего, в противовес хозяйственным и инфраструктурным задачам «протонауки» Древнего Востока [1, 25; 2, 48-49].

Взгляды Коперника так же не стали чем-то незбылемым, хотя и были ближе (насколько?) к столь любимой любознательными жителями Эллады – истине. Под влиянием Галилея, Кеплера, Ньютона и других исследователей идея гелиоцентризма существенно трансформировалась. В науку был внедрен *метод эксперимента*, ставший основой всей классической физики. Вплоть до рубежа XIX – XX веков, эта система знаний казалась *незбылемой, полной и абсолютной*. Вскоре она вышла за пределы лабораторий и фактически, в сознании своих наиболее рьяных адептов стала претендовать на место религии, узурпируя ее функции. Именно это обстоятельство, перенесенное на социально-политическую почву, стало одной из причин Великой французской и ряда последующих революций. Как видим, была сформирована некая новая реальность, заполняющая собою почти все сферы жизнедеятельности человека и даже космоса! (вспомним учение о ноосфере).

Вместе с тем, у исследователей более осторожных в области наукообразных мечтаний, стали появляться те самые вопросы, решение которых, имевшимися на тот момент развития науки, аргументами было весьма проблематично. Речь идет о спектрах электромагнитного излучения и абсолютно черном теле, о явлении радиоактивности и огромной (по отношению к массе и размерам) энергией атома, об экспериментальном наблюдении электрона, отношении заряда, которого к его массе не постоянно, а зависит от скорости его же движения, что в корне противоречило положениям классической физики. Эти и многие другие противоречия в свойствах природных явлений и фундаментальных принципах классической физики, были названы Анри Пуанкаре, ни много, ни мало – «кризисом физики».

Для его преодоления понадобился принципиально новый взгляд на природу вещей, выразившийся в языке квантовой теории и теории относительности.

Но вернемся в XV столетие. Примечательно то, что в том же 1453 году, свет увидел еще один научный труд значение, которого для медицины было, не менее значимо, чем коперниканство для всего естествознания. Речь идет о книге «О строении человеческого тела», принадлежавшего перу Андреаса Везалия (1514 – 1564). В своем исследовании, Везалий исправил более 200 анатомических ошибок, глубоко уважаемого им Галена. Реакция ученого сообщества была негативной. Еще бы, Клавдий Гален (129 или 131 – 200 или 210) фактически канонизированный медицинский авторитет, мнение, которого никто не решался оспаривать в течение более чем тысячи лет (!). Но именно с этого момента, начинается история научной анатомии, основанной на непосредственном изучении (вскрытия и препарирование) и эксперименте. Вместе с работами Вильяма Гарвея (1578 – 1657), основоположника физиологии книги Везалия открыли новую эру в европейской медицине и открыли не достижимые для нее раньше перспективы [13, 17].

Нужно отметить, что «свои», может быть не столь глобальные, но от этого не менее судьбоносные эволюционные скачки, происходили (и естественно происходят сейчас) и в отдельно взятых научно-практических направлениях человеческой деятельности.

Процессы, происходящие в ветеринарной медицине, всегда были тесно связаны с научным прогрессом и его прикладными направлениями. Появившись на исторической «арене», как дифференцировавшееся от медицины новое направление и являясь в строго научном отношении, молодой областью знания ветеринарная медицина унаследовала, как все достоинства, так и недостатки существующего на тот момент научного мировоззрения. И хотя прообразы ветеринарного образования и тем больше ветеринарной практики встречаются еще в древних цивилизациях, факт остается фактом. Высшее ветеринарное образование и в нашей стране и в Российской и Австро-Венгерской Империях, «отпочковывалось» от медицинских факультетов и отделений, на протяжении XVIII – XIX

веков (подчеркнем, речь идет только о Вузах в современном их понимании, а не о ветеринарном образовании вообще!) [6, 264]. А значит, впитало в себя все основные положения современной ему научной картины мира.

В этой связи можно вспомнить заимствование ветеринарной медициной клинической методологии из практической госпитальной медицины [12, 128]. Использование ветеринарными практиками достижений химии в обеспечении асептики и антисептики, проведении анестезии; использование свойств Х-лучей и ультразвука и многое другое

В то же время, на ветеринарную медицину влияли внешние обстоятельства, корректировавшие приоритеты в ее деятельности. Это и законы, «вызвавшие к жизни» сами учебные заведения ветеринарного профиля, и земская реформа, послужившая толчком создания эффективной ветеринарной организации в Украине и, наконец, сами особенности ландшафта, климата, этнической карты и всего остального, что обуславливало образование животноводческих, а значит и ветеринарных традиций. Поскольку же внешние обстоятельства, влиявшие на характер ветеринарной медицины, со временем изменялись, то естественно, что изменялись и приоритеты в ветеринарной деятельности [3, 174-177].

В этом контексте интересна семантика слов ассоциирующихся с ветеринарной деятельностью. Так в античности ветеринарная наука известна под именами гипиатрики (gipiatrika), муломедицины (mulomedicina) и ветеринарии (буквально ухаживающий за скотом). Петр I в своем делопроизводстве именовал ветеринарию – «*коновальной наукой*», а должности коновальных мастеров сохранялись в армии и в XIX веке. Alma mater для многих украинских студентов-ветеринаров стала кафедра скотолечения открытая в 1805 году, при врачебном отделении Харьковского университета. То есть, семантика термина *ветеринария* стала, по сути, символичной. Вместе с тем, в поле зрения ветеринарной медицины включаются все новые виды животных, и ни один из них не может стать исключением.

Исторический анализ главных направлений ветеринарной деятельности в Украине демонстрирует следующую тенденцию. Долгое вре-

мя ветеринарная медицина, была по преимуществу сосредоточена на обслуживании лошадей. Такая ситуация сохранялась до середины XIX-го столетия. Конечно, в сферу деятельности ветеринаров вовлекались и другие животноводческие отрасли, но коневодство, прежде всего военное, оставалось доминирующей областью. Вместе с тем, образование земской ветеринарии было вызвано к жизни проблемами скотоводства, а именно чумы крупного рогатого скота. Правда, очень быстро к приоритетным задачам земской ветеринарии добавились сибирская язва мелкого рогатого скота, сап лошадей, рожа свиней и другие заболевания. Здесь необходимо отметить, что традиционным и наиболее распространенным мясным продуктом Европейской части Российской империи, являлась говядина. А вот двадцатый век в кулинарном отношении это, прежде всего свинины (во всяком случае, для украинского потребителя). Соответственно в характере, как практической и так научной ветеринарной медицины этот факт нашел свое непосредственное воплощение.

Особое направление ветеринарных специалистов ориентированных на птицеводство, появилось в СССР после издания «Постановления ЦК КПСС, СОВМИНА СССР ... об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе» [11]. И хотя первые птицеводческие центры организовывались еще в конце 20-х годов XX-го столетия, эта область народного хозяйства и ветеринарной медицины стала интенсивно развиваться в 70-х – 80-х годах, по причине роста городов и пищевой потребности населения в животном белке.

Безусловно, кроме глобальных экономических тенденций специфику ветеринарной деятельности определяли территории и социальный заказ. Так, ветеринарные специалисты Северных районов главное внимание уделяли оленеводству. В Южных районах первенствующими стали: овцеводство, коневодство, верблюдоводство. Востребованными стали ветеринарные специалисты обслуживающие: зоопарки, цирки, охотничьи хозяйства, океанариумы, различные лаборатории и НИИ.

Создание крупнейших свиноводческих и птицеводческих комплексов в индустриальных

районах обусловило характер ветеринарной работы и ориентиры самого регионального ветеринарного образования. Больше того, урбанизация населения стала причиной создания новой социальной группы, и как следствие появления новой городской субкультуры с ее особой ментальностью и отношением (в том числе) к животным. Эти события способствовали специализации ветеринарной медицины и мотивировали создание городских лечебниц и амбулаторий, ориентированных на мелких животных, прежде всего собак и кошек.

Очень быстро наряду с домашними собаками и кошками в городах появились целые популяции *бездомных животных*, которых некоторые зоологи даже предлагают классифицировать, как новые подвиды. Кстати в этом аспекте, кошки несколько оригинальны и если отлов бездомных собак относительно прост, то с кошками, обитателями подвалов, коммуникационных тоннелей и прочих подземных сооружений куда как более сложен.

К сожалению, достоверная статистика относительно количества собак и кошек в мире отсутствует. С высокой степенью погрешности называют цифры 500 млн. собак и 600 млн. кошек. Что касается Украины, то более или менее точно называют количество собак – более 500 тыс. и кошек – 7,5-9 млн. особей.

Яркой иллюстрацией значения животных-компаньонов в жизни современного человека служит индустрия зоотоваров. По экспертным оценкам эта область демонстрирует устойчивые тенденции роста, несмотря на общеэкономические кризисные явления. То есть, отказывая себе во многом современный, городской житель не согласен отказаться от содержания домашнего любимца. Причем, в основной своей массе речь идет не о служебных животных. Значит, мотив содержания животного лежит в области психологии и эстетики. Соответственно запрос на ветеринарное обслуживание таких домашних любимцев должен осуществляться на высоком уровне. Так в Европе, в относительно не большой по площади Бельгии, владельцы кошек ежегодно тратят на кормление своих питомцев свыше 220 млн. евро, а стоимость одного породистого котенка колеблется в пределах от 300 до

900 евро. Известны примеры продажи кошек с аукционов за десятки тысяч евро. Груминг одной кошки обходится в сумму от 45 до 90 евро и проводится каждые два месяца. Стоимость стерилизации кошки в европейских ветеринарных лечебницах колеблется от 38 до 53 евро. А ежегодное мировое производство анестетиков для животных приближается к сумме 15 млрд. евро и в этой цифре более 50% составляют препараты для мелких животных. Перечисленные примеры особенно красноречивы в свете экономической парадигмы западной цивилизации, когда экономическая целесообразность часто становится решающим фактором, влияющим на жизнь общества в самых разных ее проявлениях [9, 3-5].

В такой ситуации, ветеринарная деятельность, ценностные ориентиры, которой всегда отличались от медицины человека, исповедовавшей принцип сохранения жизни – «прежде всего», получив в качестве объектов животных-компаньонов, начинает соответствовать той же ценностной концепции, но на других основаниях. Сохранение жизни становится одной из главных задач ветеринарной медицины и вносит в деонтологические отношения, новый оттенок в основе, которого не обеспечение эксплуатационных характеристик продуктивного животного, а скорее обеспечение субъективного отношения владельца к своему питомцу. И нужно отметить, что данное обстоятельство очень часто непосредственно влияет на состояние здоровья самого владельца животного. Другими словами социальный запрос, адресованный ветеринарной медицине, становится более широким. Теперь уже не только сохранность поголовья и обеспечение его эксплуатационных характеристик, но и ветеринарное обслуживание непродуктивных (но социально значимых) животных становится одной из функций современной ветеринарной медицины.

Исторически самым распространенным мотивом содержания кошек является их природная способность уничтожать грызунов. Пищевой универсализм сделал крыс и мышей обитателями сельских подворий и городских коммуникаций. Результатом жизнедеятельности животных-вредителей являются: испорченные

продукты питания человека и корма для животных, разрушение мебели и конструкций зданий, неприятный запах, и самое опасное – создание антисанитарной обстановки. Но гораздо более внушительная картина вредительства проявляется при системной оценке ущерба наносимого крысами и мышами. Так, по некоторым данным ущерб, наносимый серыми крысами в США, составляет 300 млн. долларов в год (Deogas, 1975). Великобритания теряет ежегодно, по тем же причинам, 15 млн. фунтов стерлингов, Индия 700 млн. рупий. К сожалению, у нас нет цифр касающихся Украины. Но подобные исследования активно проводились в Советском Союзе и примерно могут соотноситься с настоящим положением вещей на постсоветском пространстве. Было подсчитано, что одна крыса съедает за сутки 60 г пищи, за год 21 кг 900 г соответственно.

Одна колония грызунов из 1000 особей в течение года способна уничтожить около 22 т продуктов. По данным Соколова В. Е. (1886 г.), на одном из мясокомбинатов ими была зафиксирована колония крыс численностью около 9000 особей. Учитывая, что при исключительно мясном рационе суточная норма потребления пищи крысы может снижаться до 30 г, было подсчитано – один грызун за год съедает более 10 кг мясопродуктов. Таким образом, ежегодные потери мясокомбината по названной статье составили около 90 т мясных продуктов. Цифра более чем внушительная. Кроме того, крыса выделяет за сутки 20-30 мл мочи, что приводит в негодность более 1000 зерен крупяных продуктов (Пасешник, 1947).

Примерно 20% пожаров происходят по причине короткого замыкания вызванного нарушением целостности электрических кабелей – поврежденных грызунами. Емельянова и Данилкина (1983 г.) сообщают о выявлении фактов порчи крысами оборудования самолетов. Во время обследования шахт Донбасса неоднократно отмечали поврежденные крысами оболочки детонаторов и погрызы в ящиках на складах взрывчатых веществ (Тоцигин, 1986).

Конечно, в настоящее время существует целый ряд методов дератизации. Применяются яды, биопрепараты, ультразвук и прочее.

Но все же кошка-крысолов занимает достойное место среди всех вышеперечисленных способов. Так, 6 кошек официально числятся на Королевской службе в Британском музее. На содержание каждой отводится 50 фунтов стерлингов в год. Их основная задача уничтожения мышей, представляющих угрозу бесценным фолиантам библиотеки. Еще в 1868 г., на службу в Королевскую почту Великобритании было зачислено несколько кошек. Цель этого акта та же – защита почтовых отправок от порчи грызунами. Традиция эта, скорее всего, сочетает в себе хозяйственные задачи и функциональный символизм. Кстати, в Великобритании, согласно государственному этикету, премьер-министру страны предписывается держать кошку.

Нижесказанное может оцениваться по-разному, но кошки остаются еще и промысловыми животными [5, 37-43], кустарное производство и промышленность использует их мех и кожу. Существует государственный стандарт, разработанный еще в СССР (ГОСТ 11597-77), который прописывается как: *шкурки кошки домашней меховые выделанные*. Сегодня в Евросоюзе введен запрет на ввоз и использование шкур собак и кошек, но по заверениям специалистов товары из вышеназванного сырья все же представлены на рынке. Одна из причин сравнительно легкая фальсификация меха. Кроме того, существует огромный азиатский рынок, где подобные товары являются традиционными.

Не имея возможности, в рамках представленной работы, проанализировать означенную проблему и дать ей объективную, отметим следующее. Пока существует рынок натуральных меховых и кожаных изделий, их фальсификатов – ветеринарная экспертиза должна иметь возможность осуществлять профессиональный контроль.

Существует еще и охотничье-промысловый аспект проблемы. Согласно нормативным актам, касающимся охоты, бродячие кошки считаются вредными животными и их отстрел, поощряется местными властями. Таким образом, осуществляется санитарный контроль над болезнями, распространяемыми неучтенными животными (в первую очередь бешенства) и

соблюдается экологическое равновесие (бродячие животные становятся угрозой вольно живущим видам). А поскольку добыча подобных животных премируется, свидетельством их уничтожения становятся шкурки, предъявляемые в охотничьи хозяйства и используемые как сырье. Кроме того, кошки, всегда рассматривались в отечественной меховой промышленности, как источник мехового сырья, информация об этом содержится в специальной литературе [4, 428; 7]

Санитарный аспект фелинологии проистекает из того, что кошки, а особенно беспризорные, являются фактическими или потенциальными носителями ряда инфекционных заболеваний опасных для человека. У кошек регистрируют: бешенство, хламидиоз, токсоплазмоз, бартонеллез, лептоспироз, токсокароз, эхинококкоз, сальмонеллез, туляремию, грибковые инфекции и другие. Поскольку эти болезни носят зоонозный характер, они находятся в компетенции, как медицины человека, так и ветеринарной медицины. Таким образом, домашняя кошка оказывается непосредственным объектом внимания широкого круга специалистов, центральной и местной власти, ее законодательных и исполнительных институтов, общественности в целом и отдельного обывателя в частности.

Особую актуальность проблема санитарного благополучия в контексте фелинологии приобретает из-за широкого распространения кошек в мире и непосредственного их контакта с людьми. Кроме того, такой паразитический микроорганизм, как *Toxoplasma gondii*, вызывающий заболевание токсоплазмозом, хотя и поражает практически всех теплокровных, но только в кошках способен проходить полный цикл размножения. Другая патология – фелиноз, может осложниться лимфаденитом, лихорадкой, симптомами интоксикации, увеличением печени и селезенки, конъюнктивитов. Более того, это заболевание, входящее в группу риккетсиозов, известно еще и своей распространенностью. Поскольку беспризорные кошки свободно перемещаются по территориям, прилегающим к человеческому жилью, грунт и трава на детских площадках могут быть источником заражения детей токсокарозом. Возбудителем заболева-

ния является круглый червь *Toxocara cati* попадающий в выше обозначенную среду через фекалии животных. Даже на уровне обывателей известна настороженность при общении с кошками в отношении возможного заражения «стригущим лишаем». Действительно, грибковые инфекции – трихофития и микроспория, вызывающие различные повреждения кожи и ее производных, хотя и довольно успешно лечатся сегодня, но продолжают оставаться одними из самых распространенных зоонозов.

Часто фактором заболевания человека хламидиозом является элементарное незнание и несоблюдение правил обращения с кошками. Так, в некоторых странах Евросоюза процент зараженных хламидиозом кошек достигает 65%. Обследование же больных людей, с проведением детализированного анамнеза, позволяет выяснить вероятные пути заражения и нередко резервуаром хламидиозной инфекции выявляется кошка.

Без всякого сомнения, правильно организованный ветеринарный контроль, как за домашними животными, так и за бездомными, является целесообразным и непосредственным путем решения проблемы зоонозов. Но также естественно и то, что ветеринарный контроль не является некоей косной данностью. Для его эффективного осуществления необходим постоянный научный поиск ветеринарного и медицинского содержания в контексте современной фелинологии. И не один биологический процесс, связанный с кошкой, в широком смысле этого слова, не должен оставаться в зоне научной индифферентности.

Особого внимания заслуживает тот факт, что сегодня мы являемся свидетелями формирования нового биоэкологического пространства. Речь идет о процессах активного формирования урбанизированной фауны, включающей многочисленные виды млекопитающих, птиц и членистоногих (Новикова Т. В.) [8]. Это явление становится по сути новой *Terra incognita* для современных исследователей. Вместе с тем, актуальность исследований в этой области продиктована самой жизнью. «Цена вопроса» здоровье и даже жизнь, не только животных, но и человека. Вся логика человеческих взаимоотношений с окружающей средой, с древности до наших дней, ука-

зывает нам на необходимость скрупулезного изучения и оценки всех фактических и потенциальных угроз для человечества. А поскольку мы живем в жестко детерминированном мире, то становится очевидным, что любые изменения экологического равновесия, так или иначе будут воздействовать на человека.

Одним из активных субъектов экологического пространства вокруг человека является кошка. Но по известным нам биологическим законам, вместе с ростом численности этих животных и усиления степени контактов их с человеком (не всегда подконтрольным), увеличивается численность и усиливается степень контактов с человеком, всех микроорганизмов сопутствующих жизненному циклу кошки (гельминты, простейшие, бактерии, вирусы, грибы и пр.). Поэтому считаем не лишним, еще раз акцентировать внимание на насущнейшую потребность изучения максимально большого количества биологических явлений связанных с *félis silvéstris cátus*.

В действительности, кошка, являясь одним из наиболее доступных биологических объектов, с давних пор стала выполнять функции лабораторного животного. И хотя исследователи часто использовали ее, всего лишь, как анатомо-физиологическую модель или резервуар интересующих их процессов, сама кошка, ее организм, не остались без внимания ученых-экспериментаторов. «Заслуга» кошек в развитии медицинских и биологических наук столь бесспорна и очевидна, что некоторых местах им устанавливают памятники с благодарственными надписями. Такие памятники находятся перед университетами в Сорбонне и Санкт-Петербурге. На памятнике, созданном по инициативе кафедр анатомии и физиологии Санкт-Петербургского государственного университета, высечена надпись: «Человечество обязано быть бесконечно благодарным кошке, подарившей миру великое множество первостепенных открытий в физиологии».

ЛІТЕРАТУРА

1. Азимов А. Краткая история биологии / А. Азимов; – М.: Мир, 1967. – С.25.
2. Бесов Л. М. Історія науки і техніки / Л.М. Бесов; – Харків: НТУ «ХП», 2005. – С. 48 – 49.
3. Вакулик В.В. Еволюція внутрішніх взаємовідносин науково-практичної ветеринарії Наддніпрянщини в епоху розвитку капіталізму (кінець XIX – початок XX ст.) / В.В. Вакулик. // Український селянин. Вип. 8. – Черкаси, 2004. – С. 174 – 177.
4. Ветеринария: Большой советский энциклопедический словарь / [под ред. В. П. Шишкова]. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – С.428.
5. Ишунин Г.И. Кошки / Г.И. Ишунин, А.А. Аллаяров // Экология и хозяйственное значение позвоночных животных юга Узбекистана (бассейн Сурхандарьи). – Ташкент: Наука Уз ССР, 1964. – С.37 – 43.
6. Коропов В. М. Ветеринарное образование в СССР: учебное пособие для ветеринарных институтов и факультетов / В.М. Коропов; – М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1949. – 264 с.
7. Лебенгарц З.Я. Пушно-меховое сырье / З.Я. Лебенгарц; – М.: Высшая школа, 1969. – 369 с.
8. Новикова Т.В. Важнейшие инвазионные болезни мелких домашних животных в условиях Европейского Севера России / Т.В. Новикова: автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт. ветер. наук : 03.00.19. «Паразитология» / СПб., 2006. – 248 с.
9. Олескин А.В. Социокультурная роль современной биологии и ее отражение в биополитике: Историко-научный анализ /А.В. Олескин: автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт.биол. наук : 07.00.10. «История науки и техники» / М., 2002. – 283 с.
10. Поляков М. В. Класичний університет. Еволюція, сучасний стан, перспективи / М.В. Поляков, В.С. Савчук В. С.; – К.: Генеза, 2004. – 416с.

11. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1964 г. N 740 «Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе». – <http://www.ussrdoc.com>.
12. Сточик А. М. Реформирование практической медицины в процессе научных революций 17 – 19 веков: учебное пособие для студентов медицинских вузов / А.М. Сточик, С.Н. Затравкин; – М.: Шико, 2012. – 128 с.
13. Фридман М. Десять величайших открытий в истории медицины / М. Фридман, Д. Фридланд; – М.: Колибри, 2012. – С. 17 – 44.
14. Храмов Ю. А. История физики / Ю.А. Храмов; – К.: Феникс, 2006. – С. 9.

FÉLIS SILVÉSTRIS CÁTUS ЯК ОБ'ЄКТ ВЕТЕРИНАРНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Масліков С.М., Вакулик В.В.

У статті аналізуються наукознавчі, санітарно-гігієнічні, юридичні, економічні та гуманітарні аспекти сучасної фелінології, що вимагають ветеринарного супроводу. Розглядається значення кішки, як культурологічного об'єкту, біологічного засобу в психологічних і соціально-педагогічних методиках. Простежується взаємозв'язок фелінології і її ветеринарного супроводу з розвитком природознавства і світоглядних соціальних моделей

Ключові слова: кіт свійський, фелінологія, пріоритети ветеринарної діяльності, історія науки, зоонози

FELIS SILVESTRIS CATUS AS AN OBJECT OF VETERINARY ACTIVITIES

Maslikov S. Vakulik V.

In our time has come to study veterinary science research, in cases where the object of study becomes félis silvéstris cátus (domestic cat). In this regard, the question arises, what areas are the most feline relevant and require veterinary support? In fact, the search for answers to these questions and identified for us the purpose of the proposed study, while denoting its main task.

Processes considered in this paper are closely related to the development of scientific progress and its application areas. Moreover, having appeared on the historical "arena" as differentiated from human medicine and new scientific direction being in a strictly scientific point of view, a relatively young field of veterinary medicine knowledge inherited as all the advantages and disadvantages of then prevailing scientific worldview.

Historical analysis of the main directions of veterinary medicine in Ukraine over the past three centuries, clearly demonstrates the following trends. Throughout this period, veterinary medicine was mainly focused on providing preventive and therapeutic and diagnostic veterinary care the number of horses. In its major manifestations of this situation persisted until the mid XX century. Of course, in the scope of veterinary specialists were involved and other areas of livestock and veterinary-sanitary work, but breeding primarily military remained the dominant area.

However, the formation of the county veterinary was due to the problems of life ranching, namely rinderpest. But, very quickly to the priorities of the county veterinary added anthrax small cattle, glanders horses, swine erysipelas and other diseases. It should be noted that the traditional and most common meat product of the European part of the Russian Empire until the beginning of XX century, was the beef. But the twentieth century in the culinary respect is primarily age pork (in any case, for Ukrainian consumers). Without a doubt, these facts were directly reflected in the practical and scientific veterinary medicine.

Special trend in veterinary medicine oriented poultry appeared in the 70s - 80s of XX century, due to the rapid growth of large cities and the food needs of their residents in a full animal protein.

Creating the biggest pig and poultry farms in the center of the industrial economic areas resulted, as the nature of veterinary work and guidance of the regional veterinary education. Moreover, growth in the number of

urban population in the country and its urbanization have caused a new, extensive social group, and as a consequence of the emergence of a new urban subculture with its special mentality and attitude towards animals. These developments have helped to further internal specialization veterinary medicine and motivated the creation of urban hospitals, clinics, veterinary care items oriented to domestic (non-agricultural) animals.

Most adaptable to urban living conditions were dogs and cats. Cats even a few more. The present demographic situation characterized percent growth of the elderly population was decisive in the choice of a companion animal. A cat is easier to transport, it is subjectively takes up less space, require less spending on feeding and maintenance, its life cycle can be limited to one apartment and a number of other circumstances dictated by the structural features of the physiology and lifestyle.

Very quickly, along with domestic dogs and cats in the cities there were whole population of stray dogs and cats, which some even offer zoologists classify as a new subspecies. By the way, in this aspect, several cats original. If catching stray dogs is relatively simple, the cats, the inhabitants of basements, communication mines, tunnels and other underground facility a much more complicated.

A striking illustration of the value of companion animals in modern life is a rapidly growing industry of pet products. According to experts, this area demonstrates stable growth trend, despite the general economic crisis. Hence, the content of the animal motif lies in the field of aesthetic, cultural, and psychological. Accordingly, a request for veterinary care of pets will be at a high level and demanding.

This circumstance is particularly telling in light of the economic paradigm of modern and above all of Western civilization. That is, economic expediency simply put "benefit" often decisive factor in the life of society in its various manifestations, from the nature of interpersonal relationships to big politics. And in this situation, veterinary activities, values, which in historical context, different from humanitarian medicine professed principle of preserving life - "primarily" to give as their primary objects of companion animals, begins to join the same concept of value, but other grounds. Saving their lives and health has become one of the essential tasks of modern veterinary medicine and brings a deontological the physician - client, a new shade at the base, which does not ensure productive performance of the animal, but rather a reflection of the subjective, psychological attitudes of owners to their pets. And it should be noted that this circumstance is often a direct effect on the health of the pet owner. In other words, the social request addressed veterinary medicine becomes wider.

Now not only the preservation of farm animals and poultry, not only by providing the best possible economic and operational characteristics, and veterinary care and unproductive (socially) animals to become one of the most important functions modern veterinary medicine.

In this case we are not inclined to absolute commercial principles of veterinary practice, the more that humanity and love for "our younger brothers" are one of the major components of the international system of higher veterinary education at the present stage of development of veterinary medicine. But at the same time on the same system of veterinary education, traditional concepts of profitability are curative and preventive veterinary measures.

Particularly noteworthy is the sanitary aspect of the problem. The fact that domestic cats, and especially the homeless are actual or potential carriers of a number of infectious diseases including dangerous to humans. The most frequently recorded in cats following zoonoses: Chlamydia, Toxoplasmosis, Rabies, Bartonellosis, Leptospirosis, and Toxocariasis alveolar Hydatid disease, Salmonellosis and Campylobacteriosis, Tularemia, and other fungal infections.

Since these diseases are relevant for both humans and cats, respectively, then they are concurrent competence as human medicine and veterinary medicine. Only close cooperation of specialists of the two medical fields, their interaction with scientists from other related scientific and practical fields (biologists, zoologists, ecologists, parasitologists and microbiologists) and relevant government agencies, NGOs and the public, are able to effectively counteract called zoonosis. Thus, the domestic cat is the direct object of attention of a wide range of specialists, public central and local authorities, its legislative and executive institutions, the general public and individual inhabitant in particular (and not just a pet owner).

Special relevance of sanitary conditions in the context of feline gets because we already mentioned widespread cats in the world and as a result of their direct and frequent contact with humans. Furthermore, such a

parasitic microorganism as Toxoplasma gondii, toxoplasmosis causative although affects virtually all warm-blooded animals, including humans, but only cats is capable of passing the full cycle of sexual reproduction and asexual "choosing," cat as a primary owner. It is known that the disease is more dangerous for pregnant women because it can be transmitted in uteri and for immune-compromised persons (today one of the most common medical problems). Other pathology - felinosis, has another name - "cat scratch disease" and, in spite of so familiar attitude to scratch at all, may be complicated by a very severe, accompanied by suppuration lymphadenitis, fever, symptoms of intoxication, an enlarged liver and spleen and other no less severe manifestations.

Even at the level of the people, the known vigilance when it comes to cats against possible infection "ringworm". Indeed, fungal infections - trichophytia mikrosporiya and causing various skin lesions and its derivatives, although quite successfully treated today, but remain among the most common zoo noses.

Without a doubt, well-organized veterinary control, as for pets and for the homeless, is appropriate and direct way of addressing zoo noses. But it is also natural that veterinary inspection is not an inert given. For its effective implementation requires constant scientific research and veterinary medical content in the context of modern feline. And this is not a biological process associated with a cat, in the broadest sense of the word, must not remain indifferent in the scientific zone.

One of the active subjects of ecological space around the person is a cat. But we know about the biological laws, together with the growth of these animals and enhance their level of contact with a person (not always under control), increases the number and degree of enhanced contacts with the person all microorganisms associated lifecycle cats (helminthes, protozoa, bacteria, viruses, fungi, etc). Therefore, I see no harm, to once again focus attention on the urgent need to study the largest possible number of biological phenomena associated with fēlis silvéstris cātus

Keywords: *domestic cat, felinology priorities veterinary activity, history of science, zoonoses*
